

*Инна
Баринская*

Читайте романы Инны Бачинской в серии

Детектив сильных страстей

Две половинки райского яблока
Мужчины любят грешниц
Любимая игрушка Создателя
Небьющееся сердце

Сериал «Детективный триумвират»

Лучшие уходят первыми
Убийца манекенов
Бородавки святого Джона
Шаги по воде
Лев с ножом в сердце
Свой ключ от чужой двери
Вторая невеста
Девушка сбитого летчика
Ищи, кому выгодно
Потревоженный демон
Стеклянные куклы
Пепел сердца
Ночь сурка
Отражение бабочки
Среди восковых фигур
Хищная птица-любовь
Кто там прячется во мраке?

Сериал «Дикие лебеди»

Магия имени
Голос ангельских труб
Танец на тлеющих углях
Поджигательница звезд
Ритуал прощения врага
Знак с той стороны
Браслет с Буддой
Игла в сердце
Закон парных случаев
Пропать смотрит в тебя

Сериал «Королевская охота»

Японский парфюмер
Два путника в ночи
Дом с химерами
Темный ангел одиночества

Сериал «Бюро случайных находок»

Ошибка бога времени
Маятник судьбы
Конец земной истории
Тринадцать ведьм
Мадам Осень
Яд персидской сирени
Девушка с синей луны
Без прощального письма
Плод чужого воображения
Женщина в голубом
Ритуал святого Валентина

Инна Баринская

Пропасть
смотрит в тебя

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б32

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *А. Андреева*

Бачинская, Инна Юрьевна.

Б32 Пропать смотрит в тебя / Инна Бачинская. —
Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Детектив сильных
страстей).

ISBN 978-5-04-162277-0

К частному детективу Александру Шibaеву обратилась журналистка местной газеты Инга с просьбой помочь найти ее подругу. Юлия — психолог, она организовала клуб «Коломбина» для несчастных отчаявшихся женщин. Первые занятия прошли успешно, и вдруг Юлия бесследно исчезла... Шibaев и его друг, адвокат Алик Дрючин, берутся за поиски. В городе тем временем происходят загадочные и зловещие убийства: некто присылает женщинам коробки с отравленными конфетами. На первый взгляд жертвы никак не связаны между собой, но что-то не позволяет полиции заподозрить действия маньяка...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Бачинская И.Ю., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-162277-0

Приглядываясь осторожно
К подробностям небытия,
Отстаивая, сколько можно,
Свое, как говорится, «я»,
Надеясь, недоумевая,
Отбрасывая на ходу
«Проблему зла», «проблему рая»,
Или другую ерунду...

*Георгий Адамович.
Приглядываясь осторожно...*

Все действующие лица и события романа вымышлены, любое сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

Пролог

Простим и мы, и Бог простит,
Но грех прощения не знает,
Он для себя — себя хранит...

Зинаида Гиппиус. Грех

...Глубокая ночь, спальня, горит ночник, рассеивая слабый пещерный свет; явственно ощущается тяжелый запах лекарств. На кровати лежит женщина, слышно ее тяжелое дыхание. Аппаратура на тумбочке — мигают зеленые огоньки; пластиковые трубки, игла в вене. Женщина не то спит, не то без сознания; бледное лицо с заострившимися чертами, приоткрытый рот. За окном непогода, ветки бьются в окно и льет дождь. Время от времени вспыхивает сине-белое ветвистое дерево молнии, и комната освещается голубоватым светом. Тут же оглушительно рявкает гром.

После очередного раската женщина вдруг открывает глаза и обводит комнату бессмысленным взглядом. Повернув голову, задерживается на зеленых огоньках, потом на квадратике марли, удерживающей иглу в вене. Свободной рукой неуверенно тянет за пластиковую трубку; морщится, почувствовав боль. Игла выскальзывает из вены и повисает, слегка

раскачиваясь. На ее кончике капля крови. Женщина закрывает глаза; проходит минута, другая...

Она снова открывает глаза и, уцепившись за край кровати, пытается подняться. На лице ее гримаса боли. Ей удается встать, и она стоит около кровати, словно соображая, что дальше. Неверными шагами, босая, идет к двери, открывает ее и выходит в коридор-галерею с темными деревянными перилами.

В доме царит тишина. В своей длинной белой сорочке она похожа на привидение. Женщина наклоняется над перилами и смотрит вниз, словно пытаясь увидеть что-то или кого-то: там горит торшер под желтым абажуром и никого нет. Пусто. Она долгую минуту рассматривает слабо поблескивающий бар с десятком разноцветных бутылок, диван, кресла, дерево в фаянсовом лакированном горшке с драконами. Драконов не видно, но она знает, что они там, помнит, как они купили этот горшок... где-то далеко, а потом везли домой. Красный, синий и желтый дракон. Она улыбается: дракон, символ счастья и удачи... надо потрогать... погладить... горшок холодный и гладкий, пальцы скользят... Она ступает на ступеньку, держась за перила, делает шаг, другой... и вдруг летит вниз. Все происходит так быстро, что она не успевает закричать. Спустя минуту женщина неподвижно лежит на полу, разбросав руки и неестественно вывернув голову; лицо закрывают спутанные седые пряди.

Кажется, скрипнула дверь... Показалось! В доме по-прежнему царит тишина; за окном дождь, белосиние вспышки молнии и раскаты грома...

Глава 1

Когда-то давно, то ли было, то ли нет...

Я встретил ведьму старую
в задумчивом лесу.
Спросил ее: «Ты знаешь ли,
какой я грех несу?»
К. Бальмонт. Ведьма

Они сидели в приемной ясновидящей: мать, женщина средних лет, и ребенок, девочка лет пяти-шести. Девочка скучала и крутилась, мать шикала и одергивала. Дверь бесшумно отворилась, и на пороге появилась тощая старуха с морщинистым лицом, в черной монашеской одежде. Она кивнула женщине, приглашая, и исчезла, оставив дверь открытой. Женщина поднялась, перекрестилась и дернула девочку за руку.

— Помнишь, что я говорила? — прошептала она, наклоняясь к ребенку.

— Помню! А что она будет делать? — спросила девочка. — Бабушка сказала, она ведьма!

— Тише! Она ясновидящая. Ничего не будет, просто посмотрит на тебя. А ты помолчи, поняла?

— Ясновидящая... как это? Что она видит?

— Все про человека.

— А она страшная? Заколдует меня? Как принцессу?

— Нет. Если она спросит, ты ответишь, поняла?
А сама молчи.

— Хочу мороженое!

— Хорошо. Потом. Иди!

Они вошли в небольшую комнату без окон, с полками до потолка, уставленными пестрой дребеденью: бутылками странных форм, подсвечниками, фарфоровыми и керамическими человечками и животными, шкатулками и тарелками из майолики. За столом в центре сидела крупная немолодая чернобровая женщина с очень белым лицом и светлыми глазами, с гладко причесанными черными волосами и четкой линией пробора. Пустой стол был накрыт темной ковровой скатертью. Женщина повела рукой, указывая на стул — мелодично звякнули серебряные браслеты. Два массивных браслета черненого серебра были ее единственным украшением. Мать села, девочка осталась стоять, во все глаза разглядывая хозяйку. Та протянула руку, подзывая малышку.

— Она... — начала было мать, но ведьма остановила ее жестом; снова звякнуло серебро.

Девочка подошла, все так же пристально рассматривая ее. Долгую минуту та смотрела в глаза ребенку.

— Ты меня боишься? — наконец спросила она.

Девочка помотала головой:

— А ты настоящая волшебница? Или ведьма? Ты меня видишь?

Мать охнула и закрыла рот рукой.

Женщина усмехнулась:

— А ты как думаешь?

— Настоящая! Ты меня заколдуешь? Мама говорит...

Ясновидящая поднесла палец к губам:

— Ш-ш-ш... Дай мне руку! Вот эту.

Девочка протянула левую руку. Ясновидящая взяла ее и внимательно рассмотрела; она закрыла глаза, все еще держа руку девочки в своей. Мать застыла, не сводя с них напряженного взгляда. Женщина открыла глаза, выпустила руку девочки и сказала:

— Видишь на полке игрушечных зверей? Подойди, выбери, какой понравится, и дай мне.

— Один зверь?

Та усмехнулась:

— Один!

Девочка подошла к полке и, встав на цыпочки, принялась разглядывать фигурки: керамических, стеклянных и фарфоровых лошадок, кошек, сов, обезьян и овечек. Наконец она протянула руку и взяла одну из них. Повернулась к ясновидящей, сделала шаг и споткнулась. Выронила фигурку, та упала на пол и разбилась. Мать охнула и вскочила; ясновидящая снова остановила ее жестом, и она послушно опустилась на стул.

Девочка, раскрыв рот, исподлобья смотрела на женщину; та сказала, протянув руку:

— Не бойся. Собери и дай мне.

Она рассмотрела черные керамические осколки: голова с рожками, ножки с копытцами, выпуклые глаза... Козел! Положила ладонь на голову девочки:

— Молодец. У тебя все будет хорошо. Можете идти.

— Но как же! — вскрикнула мать. — Она же... с ней все время что-то... страшно сказать! Боюсь оставить одну! Чуть не утонула, упала с крыши, падает с деревьев, что ни возьмет в руки, ломает, разобьет, порежется... Пожар учинила, цыгане чуть не свели со двора... В колодец свалилась! Змея ужалила! Соседская собака... зверюка! Никого к ней не подпускала,

мы полицию вызвали, так они боялись к ней подойти и хозяин тоже. Из окна выпала! Знакомая сказала, это сатана в погибель играет, метка на ней. Что нам делать? Мне сказали, вы поможете... Господи, да помогите же нам! У меня уже нету сил!

Она расплакалась. Ясновидящая кивнула на черные осколки:

— Видела? Это сатана. Разбитый козел. У нее защита. Падает и поднимается. Как тебя зовут? — Она повернулась к девочке.

— Люля! А тебя?

— Анна. А ты сначала была Ангелина... так?

— Откуда вы... — вскрикнула мать. — Да! Но све-кровь сказала...

Ясновидящая покачала головой, и она замолчала.

— Ангелина — сила и оберег. Пусть будет Ангелина хотя бы между своих. Не суть. Просто помни, что ты Ангелина, ладно? — Она уставилась ей в глаза, и девочка кивнула. — Приглядывайте за ней. Все, идите.

Женщина раскрыла сумочку, но ведьма сказала:

— Ничего не надо. Идите. Я вас не забуду, буду по-минать.

— Это пройдет? — воскликнула мать.

Ведьма — она все-таки была больше похожа на ведьму, чем на волшебницу, — задумалась на миг и сказала:

— Нет. Это судьба. Линия жизни хорошая. Со временем научится избегать. Сейчас она пробует, идет на ощупь, в темноте, потом будет полегче. У каждого человека своя особенность — пока маленький, он не умеет справляться и не понимает, а потом учится. Принимает или нет. Защита у нее хорошая, — повторила. — Идите.

— Но почему?..

Ведьма пожала плечами:

— Судьба.

И они ушли. Девочка, радуясь, что ведьма оказалась не страшной, а доброй волшебницей, как в сказке; мать, разочарованная, что все было так просто и обыденно, а говорили — лучшая. Деньги почему-то не взяла... это знак? Хорошо или плохо? Сказала, приглядывать... Господи! Да с нее глаз не спускают ни днем, ни ночью! Ангелина... и что это значит? Как понять? Она хотела назвать дочку Ангелиной, а свекровь попросила — не надо, была у них в роду одна Ангелина, рано умерла... от греха подальше! Как же она догадалась? Одно слово, ведьма!

— Мам, хочу мороженого! — сказала девочка.

— А горло не будет болеть?

— Не будет! Ты обещала!

— Ладно, только кушать медленно, а не глотать кусками! Поняла? Ангелина ты моя...

Глава 2

Подарок

...timeo Danaos et dona ferentes¹.

Вергилий. Энеида

В почтовом ящике что-то белело... письмо? Квитанции выглядят по-другому. Женщина открыла ящик и вытащила небольшой прямоугольный пакет.

¹ ...timeo Danaos et dona ferentes (*лат.*) — ...опасайтесь данайцев, дары приносящих (фраза впервые встречается в поэме Вергилия «Энеида»).

Прочитала адрес: Елена Добронравова, Монастырская, семь... Все в порядке, это она Елена Добронравова из дома семь по улице Монастырской.

Озадаченная, женщина поднялась к себе на третий этаж, рассматривая посылку. Обратный адрес неразборчив, человек писал как курица лапой. Похоже на Уколова Зоя... Зойка! Зойка? Старая подружка! Здесь, в городе? Просто удивительно, недавно ее вспоминала! Сколько же они не виделись? После института ни разу! Как-то так получилось... Зойка вышла замуж и уехала; она, Елена, устраивалась на работу, встречалась с Глебом... и ниточка порвалась. Нет, сначала, как водится, открытки на праздники: два-три слова, как ты, привет, целую! А потом как отрезало... уже и не вспомнить, когда. Порвалась ниточка. Вот так и теряем друзей. Заботы, быт, всякая нестоящая ерунда...

А жизнь тем временем и проходит. Сколько лет! Глеб... когда же это было? Они разбежались через год. Потом был Павел... оказался сволочью... мама была права. Грег тоже оказался сволочью, причем пьющей. У Нинки вон муж тоже пьяница, но добродушный: всегда как примет, расшаркивается и целует ручки, рот до ушей и дурацкие анекдоты. А Грег делался злой и мотал кишки за неглаженую рубашку, оторванную пуговицу, коллегу, с которым танцевала сто лет назад на Новый год. Упрекал, заводился, срывался на крик, бросался тарелками... сволочь! Хотел квартиру делить! Слава богу, отбилась. Не везет ей с мужиками... Паша, теперешний, вроде ничего, смирный, но на восемь лет моложе, получает копейки и совсем простой...

Елена отперла дверь, поставила на тумбочку сумку и нетерпеливо разорвала пакет. Ахнула, увидев немыслимой красоты белую с золотом коробочку, перевязанную золотой ленточкой, с названием на французском: «*Lindt Pralines Du Confiseur*». Шоколад! Ничего себе, размахнулась подружка. Этот «Линдт» стоит прилично. С чего бы это? День рождения прошел, следующий не скоро... Ну, Зойка! Помнит, что она любит шоколад. Елена повертела в руках коробочку, надеясь обнаружить открытку или письмо, но в пакете больше ничего не было. Значит, позвонит, поняла она. Городской телефон не менялся.

Она испытывала радость и умиление, представляла уже, как они встретятся, посидят где-нибудь, вспомнят их группу, девочек и мальчиков, рассмотрят фотки, возможно, поплачут... Зойка, Зойка... Ну, учудила, подружка! Да что же это за жизнь такая! Теряем друзей, забываем, черствеем...

Она включила кофейник, достала чашку. Полюбовалась на белую нарядную коробку и развязала золотой бантик. Открыла и замерла в восторге: шоколадные конфетки — круглые и овальные, сердечки, шарики, с орешками и марципаном... как клумбы! Каждая в золотом гнездышке. Ну и как, спрашивается, есть такую красоту? А пахнет как! Она закрыла глаза и вдохнула запах шоколада. Налила кофе, протянула руку к коробке и задумалась; взяла сердечко черного шоколада, открыла рот и... застонала от наслаждения. Почему никто никогда раньше не дарил ей ничего подобного? А она сама почему? Экономила? Жалела? Права Светка — заниженная самооценка! Светка так и сказала, когда она отказалась купить у нее комплект, розовые лифчик и трусики... вышив-